

Цзян Лин с любопытством осматривал дворец Цзинмин. Он производил впечатление, подобное самой императрице: мягкий, но при этом величественный. В зале горели благовония, их аромат был не слишком насыщенным, лёгкий и освежающий.

— Матушка сменила благовония? — Сяо Шэньюнь поднял чашку с чаем и сделал небольшой глоток.

— Это новые благовония, которые недавно поднесли. Если вам понравится, можете взять немного с собой.

— Я не пользуюсь благовониями. А супруга наследного принца?

Цзян Лин, который внимательно изучал узоры на столе, поднял голову:

— Я тоже не пользуюсь.

— Ты не пользуешься благовониями? — Сяо Шэньюнь вспомнил, как, только что проснувшись, почувствовал лёгкий аромат, исходящий от Цзян Лина. Он отличался от всех благовоний, которые он когда-либо нюхал, и был очень приятным.

— У меня нет такой привычки, — ответил Цзян Лин. Его тело само по себе источало аромат, и ему не нужно было добавлять другие запахи. Он придвинулся ближе к Сяо Шэньюню. — Если не веришь, понюхай сам.

В тот момент, когда юноша приблизился, Сяо Шэньюнь инстинктивно отодвинулся. Он положил руку на плечо Цзян Лина:

— Я верю тебе. Сладости уже подают, посмотри, что тебе нравится.

Внимание Цзян Лина быстро переключилось на поданные слугами сладости, и он не заметил, как Сяо Шэньюнь уклонился.

Всего было пять тарелок, каждая с разными сладостями: в форме милых зверушек, круглых шариков и ярких цветов.

Другие блюда также были поданы. Хотя это был завтрак, он был очень обильным.

Цзян Лин съел несколько кусочков сладостей, а затем взгляд его остановился на супе в чаше.

Он был красивого золотого цвета, и Цзян Лин зачерпнул ложку, подул на неё.

Императрица объяснила:

— Этот золотой суп — новое изобретение дворцовой кухни. Он очень вкусный...

Сяо Шэньюнь тоже налил себе суп и уже собирался попробовать.

Цзян Лин внезапно выхватил у него ложку:

— Ты не можешь пить это!

Ему нужно было лечиться с помощью драконьей ци наследного принца, и он ни за что не позволит, чтобы с ним что-то случилось на его глазах.

Суп пролился, и атмосфера мгновенно стала напряжённой. Слуги, подававшие блюда, дрожа, убрали палочки.

— Что происходит? — В голосе Сяо Шэньюня звучал ледяной холод.

Под тяжелым давлением слуги опустились на колени. Императрица взглянула на Цзиньчжу, и та увела остальных слуг.

В мгновение ока в зале остались только трое.

Цзян Лин крепче сжал ложку, настаивая на своём:

— Ты не можешь пить этот суп.

— Почему Шэньюнь не может? Могу ли я? — Видя, что ситуация зашла в тупик, императрица спросила.

— Ваше Величество, вам тоже лучше не пить, — Цзян Лин положил ложку. — На самом деле, сам по себе суп безопасен, но его нельзя смешивать с благовониями в вашем дворце. Длительное сочетание этих двух вещей ослабит организм и приведёт к упадку сил. Наследный принц уже отравлен, и его тело слабее, чем у обычного человека. Если добавить к этому смесь супа и благовоний, боюсь...

— Я поняла. Я поручу провести тщательное расследование.

Императрица встала с холодным выражением лица, но, повернувшись к Цзян Лину, смягчилась:

— Сяо Лин, ты изучал врачебное искусство?

Как императрица, она всегда проверяла всё, что использовала или ела, на яд. Если бы что-то было не так, она бы давно заметила.

— В детстве я немного учился у отца, — ответил Цзян Лин. Он сам был целебным растением и мог чувствовать, что ядовито, а что нет.

Отец оригинала был известным императорским врачом в Даци до своей смерти. Услышав это, императрица отбросила сомнения:

— Давайте пока не будем распространяться об этом. Я хочу посмотреть, кто осмелился навредить императорской семье!

Цзян Лин и Сяо Шэньюнь вернулись в Восточный дворец раньше времени. Видя, что Цзян Лин любит сладости, императрица упаковала их для него:

— Сяо Лин, ты наш маленький талисман. Если бы не ты, я не знаю, что бы случилось.

Мысль о том, что её только что очнувшийся сын мог пострадать из-за её невнимательности, была для императрицы невыносима.

Императрица взяла Цзян Лина за руку:

— Пожалуйста, позаботься о Шэньюне в будущем.

— Наследный принц — мой супруг, я точно не позволю, чтобы с ним что-то случилось! — Цзян Лин заверил. Не говоря уже о щедром жаловании супруги наследного принца, ради драконьей ци Сяо Шэньюня он ни за что не допустит беды.

Сяо Шэньюнь, наблюдая за юношей, который так покорно произнёс эти слова перед императрицей, почувствовал сложные эмоции.

Вернувшись в Восточный дворец, Сяо Шэньюнь заметил, что Цзян Лин продолжает следовать за ним, и его взгляд выражал скрытое недовольство. Он спросил:

— Тебе есть что сказать мне?

— Можно считать, что я только что спас тебя?

Сяо Шэньюнь кивнул.

— О, ты только что накричал на меня. Я спас тебя, а ты накричал на меня. — Цзян Лин начал считать на пальцах. — Не должен ли ты мне что-то за это?

Сяо Шэньюнь поднял бровь:

— Что ты хочешь?

— Всё, что угодно?

— Всё, что угодно.

— Тогда... — Цзян Лин осторожно взглянул на него. — Если я захочу целовать тебя каждое утро и вечер, это тоже можно?

Цзян Лин не понизил голос, и его слова услышали не только Сяо Шэньюнь, но и окружающие слуги.

Фань Дэ опустил голову, сдерживая смех. Он не ожидал, что супруга наследного принца, которая выглядит такой мягкой, на самом деле может быть такой... откровенной.

Сяо Шэньюнь на мгновение удивился, но затем вспомнил, как Цзян Лин пытался украдкой поцеловать его, когда он только проснулся, и понял, что такая просьба не удивительна.

Он наклонился, взял юношу за подбородок и заставил его поднять голову. Его чёрные глаза смотрели вниз с тяжёлым взглядом:

— Тебе так нравлюсь?

Низкое давление распространилось по комнате. Слуги, дрожа, опустились на колени, уткнувшись лбами в пол. Они долго служили наследному принцу и знали, насколько непредсказуемым он может быть. В один момент он мог спокойно разговаривать, а в следующий — человек, с которым он говорил, уже лежал бы без головы. Никто не мог угадать, что думает этот наследный принц.

Ещё до похода на войну его аура была настолько устрашающей, что люди не смели смотреть на него. После возвращения с войны его убийственная атмосфера стала ещё сильнее. Даже ходили слухи, что наследный принц отправился на войну, чтобы удовлетворить свою жажду убийства.

Фань Дэ, стоя на коленях, почувствовал, как его сердце замерло.

— Что? — Цзян Лин, казалось, ничего не почувствовал. Он не испугался и продолжал вести себя как обычно. — Разве ты не сказал, что я могу попросить всё, что захочу?

Цзян Лин думал просто. Больше всего он хотел драконьей ци Сяо Шэньюня, а больше всего ци он получал во время поцелуев. Раз Сяо Шэньюнь сказал, что он может попросить всё, что угодно, он, конечно, не будет стесняться. Но...

Цзян Лин поднял глаза на лицо Сяо Шэньюня, на котором читались непонятные эмоции. Неужели он ошибся?

Это было неприемлемо.

— Ты наследный принц, ты должен сдерживать свои слова.

Мужчина усилил хватку, и Цзян Лин почувствовал лёгкую боль, нахмурившись:

— Два раза нельзя, но один раз можно?

Он уже снизил свои требования. Если он всё равно не согласится, он просто... будет всасывать больше ци, пока тот спит!

Сяо Шэньюнь опустил взгляд на юношу, чьи глаза покраснели от его действий. Взгляд юноши был чистым, без каких-либо скрытых мотивов, кроме упрёка за нарушение обещания.

Он не был похож на тех мужчин и женщин, которые раньше пытались приблизиться к нему с явным желанием и амбициями, что вызывало раздражение. Он также не был похож на тех, кто, услышав слухи, приходил к нему только со страхом, что было скучно.

Сяо Шэньюнь ослабил хватку, пальцы скользнули по мягкой коже юноши. Он спросил хриплым голосом:

— Ты понимаешь, что это означает?

— Не понимаю! — Подбородок был сжат, и властная аура мужчины нависла над ним. Цзян Лин рассердился. — Я только знаю, что ты наследный принц, а я твоя супруга. Я могу целовать тебя сколько захочу!

Цзян Лин знал, что люди не такие открытые, как демоны. Некоторые вещи могут делать только супруги. Наследный принц и его супруга — пара, и несколько поцелуев — это ничего страшного.

— И ещё, отпусти меня, ты меня сжимаешь!

Сяо Шэньюнь посмотрел в глаза юноши и увидел в них гнев. Он понял, что юноша действительно не боялся его.

Он убрал всю свою ауру, отпустил руку и медленно вернулся на своё место.

На подбородке юноши осталось красное пятно, выделяющееся на фоне его фарфоровой кожи.

Потрев подбородок и видя, что Сяо Шэньюнь не собирается уступать, Цзян Лин раздражённо повернулся:

— Наследный принц, а сам слова не держит!

Фань Дэ с тревогой наблюдал за поведением Цзян Лина. Он волновался, что новоиспечённая супруга наследного принца будет наказана за то, что разозлила его. Но вместо этого наследный принц засмеялся.

Тихий смех раздался в комнате. Фань Дэ осмелился поднять голову и увидел, что наследный принц не только не был разгневан, но и с интересом смотрел на юношу, стоящего к нему спиной.

Фань Дэ немного успокоился. Похоже, с супругой наследного принца пока ничего не случится.

<http://bllate.org/book/16239/1459713>